

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Проделки обезьян

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *А. Зинина*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Прodelки обезьян / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-204618-6

Профессиональному телохранителю Евгении Охотниковой досталось необычное задание: ей нужно сопровождать человека, который отправляется в город-курорт для покупки экзотического зверя мусанга. Но сделка явна пошла не по плану, животное похитили при передаче покупателю. Теперь Жене необходимо отыскать зверька и привести его в родной Тарасов коллекционеру диких животных.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-204618-6

© Серова М.С., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ГЛАВА 1

За окном всюду бушевал март. Он был, как и положено в наших краях, суровый, brutальный, колючий.

— Марток оставит без порток, — в такие дни приговаривала Мила словами своей бабушки.

Вот и сейчас тетушка подошла к окну, за которым так быстро сгущались сумерки, что не понять вообще — был ли день или нет, задернула плотные шторы цвета какао и уселась в любимое кресло. Возле него стояла пластиковая корзина, которая притворялась натуральной плетеной. Она доверху была наполнена разноцветными мотками пряжи — весной на тетушку нападало вдохновение, и она принималась за рукоделие. Нападало оно исподтишка и совсем внезапно, потому что буквально за один вечер наша комната превращалась просто в какой-то филиал магазинчика для ручного

творчества — тут тебе и отрезки ткани, и ленты, и вышивка, и даже порой бусины с бисером. Сегодня вот Миле под руку попалась пряжа со спицами, и она решила осчастливить меня.

— Женечка, свяжу тебе свитерок, чтоб в апреле можно было ходить в нем.

Я попыталась сначала отбыкаться от столь щедрого, но совершенно ненужного мне подарка, но Мила отказов не принимала и уже начинала слегка обижаться на меня.

— Ты видела бы, какую я красоту вязала по молодости! Все девчонки в институте мне завидовали да спрашивали, где я такие костюмы и свитера покупаю. А я только улыбалась да посмеивалась. Особо любопытные-то и за шиворот умудрялись порой заглянуть. После чего вообще и слова сказать не могли — дар речи теряли.

— А что у тебя там было? Ярлычки, на которых твое собственное имя? — я легонько поддела Милу.

— Какой там, — она лукаво улыбнулась, — мне как-то мамина подруга из ателье подарила целый ворох ленточек с иностранной надписью, а я их приспособила для своей одежды. Все думали, что она у меня импортная.

— Вот это ты хитрюга, Мила! Модница заграничная! — я на самом деле сейчас восхищалась умом и сообразительностью своей тетушки.

— Такая модница, и не говори! Хочешь, я и тебе такую вещичку с ярлычком сделаю? Только поискать его надо. Где-то там в шкатулке еще небольшой хвостик от той ленты оставался, берегу до сих пор. А можно и сходить до магазина, у нас как раз тут рядышком на проспекте «Пуговичка» открылась, там столько интересного! — На лице тетушки появилось такое мечтательное выражение, которое бывает у ребенка, когда он рассказывает о том, что написал в письме Деду Морозу.

Ну и как в таком порыве щедрости прикажете мне останавливать Милу? Для нее заграничный наряд — это до сих что-то очень качественное, модное и просто сверхъестественное, она до сих пор гордится своим умением не только так ловко вязать обновки, но и преподносить их. Что делать? Спасительная мысль пришла, как всегда, из ниоткуда.

Я, желая сесть поудобнее, наступила ногой на ту часть пола, что не была застелена уютным ковриком с длинным ворсом. Пол был как кусок льда.

— Ай! — внезапно тихонько вскрикнула я от холода.

— Что, Женя? На иголку наступила? Или укололась чем? Это я растяпа, уронила что-то да недоглядела. Больно? — тетушка суетливо поднялась с дивана и наклонилась посмотреть, что же там.

— Да нет, просто пол у нас холодный, словно босиком в сугроб наступила. Кстати, Мила, я теперь точно знаю, что мне нужно. Свяжи-как мне носки — теплые, длинные и... — подумав, я добавила: — Полосатые.

— До колена и с помпонами?

— Ага! — я улыбнулась и тут же предалась нахлынувшему воспоминаниям.

Вот я точно так же сижу рядом с Милой в этой квартире. Только на улице стоит не март, а промозглый ноябрь. Мы набегались во дворе с Тимуром — другом детства, накатались на велосипедах, измерив все лужи, в общем, промокли с ног до головы.

Мила, увидев, в каком виде я вернулась домой, усадила меня парить ноги, потом растерла мне их докрасна и дала симпатичные оранжево-зеленые то ли чулки, то ли высокие носки, по верху которых была продета перекрученная веревочка с двумя огромными помпонами на боку. Дала мне бокал теплого какао и мятный пряник и еще, уку-

тав меня в мягкое тонкое одеяло, включила видик с кассетой, где был старый черно-белый фильм, «Девчата», кажется, или «Весна на Заречной улице». А потом пришла и сама с таким же бокалом какао и сладкой булкой, от которой я периодически отщипывала понемногу. В углу стоял торшер, который своим светом очерчивал на полу желтый круг, верхний свет не горел. Мы сидели, прижавшись к друг другу, словно кошка с котенком, и чуть ли не мурлыкали от удовольствия. Настолько тепло, хорошо и уютно было нам вместе. И мне казалось, что в этом мире есть только я и моя любимая тетушка.

Я улыбнулась от воспоминаний, взглянула на Милу. Судя по ее взгляду, витающему в облаках, она вспомнила о том же, что и я. Значит, вместо свитера у меня точно теперь будут носки. И это здорово. Полосатые носки для дома я переживу, а вот свитер домашней вязки, который нужно будет надевать на прогулку и под неусыпным тетушкиным взглядом «выгуливать», я точно не вынесу. Ну не любитель я вязаной одежды, не мое это.

Внезапный звонок телефона раздался так резко и громко, что я подскочила на диване и разлила себе на колени остатки чая из кружки, хорошо хоть, уже остывший.

Кто это? На экране высветился абсолютно незнакомый мне номер, состоящий практически полностью из одинаковых цифр. Опа, а это интересно.

Я подняла трубку.

— Алло, слушаю вас.

— Евгения Максимовна Охотникова? — раздался вкрадчивый голос.

Я сразу себе представила тигра, идущего аккуратно на мягких лапах к ничего не подозревающей косуле. Что за странные ассоциации от одного только голоса?

— Да, это я. С кем имею честь разговаривать?

— Мое имя вряд ли вам что-то скажет.

— Ну, тем не менее мне хотелось бы знать, с кем я беседую.

— Лев Максимов.

О, насчет тигра я почти оказалась права. Лев и тигр — они же почти родственники.

— Так вот, Евгения Максимовна, есть одно дельце, с которым можете справиться только вы. Естественно, за определенную плату.

Я не стала ходить вокруг да около и петлять в разговоре красивыми фразами и сразу спросила в лоб, не видя, естественно, своего собеседника:

— Кого нужно охранять? В какой период?

Собеседник закашлялся. Видимо, он еще думал, как мне сообщить о задании. Но потом собрался, прекратил кашлять, убрал из голоса вкрадчивость и почти нормально сказал:

— Вам предстоит стать телохранителем для обезьяны.

Теперь закашлялась я, охранять животных от каких-либо покушений мне еще не доводилось:

— Кхе, кхе. Простите, для кого?

— Для обезьяны.

— Признаюсь честно, такого в моей практике еще не было.

— Я, наверное, ввел вас в заблуждение своей формулировкой. «Обезьяна» — это не животное, как вы могли предположить. Это человек, который может достать что угодно и откуда угодно. Ему предстоит встреча с обменом. Для того чтобы все прошло благополучно, с моим человеком ничего не случилось и, соответственно, с товаром, который ему передадут, я и хотел бы нанять вас. Единственное условие — «обезьяна» не должна знать, что за ней следят и что ее охраняют.

Ну, в принципе, это не так уж усложняет дело. С такими условиями мне приходилось уже работать и не раз. Что ж, сопроводить человека на встречу, проследить, чтоб

у него все было в порядке, вернуть с товаром в целости и сохранности в руки заказчика. Все подходит.

— С расценками на мои услуги, я так понимаю, вы уже ознакомились, раз знаете, чем я занимаюсь, и уверены, что только я справлюсь с этим заданием, — ответила я не задумываясь.

— Да, я в курсе. Если беретесь за это дело, аванс перевожу в течение пяти минут.

Подумав, что ничем особо интересным в эти дни я и не планировала заниматься, все равно просто сижу дома, решила смело взяться за дело. Хоть домашний отдых — это приятное занятие, но деньги с неба не сыплются да и на дороге не валяются. Можно, значит, сейчас и поработать.

— Ну, раз мы с вами друг другу подходим, то я согласна взяться за это дело.

— Вот и хорошо, тогда по рукам. Продиктуйте адрес своей электронной почты — вышлю фото «обезьяны».

— Записывайте. А хотя давайте я лучше сброшу сообщением, так будет надежней и чуть быстрее.

— Договорились. До свидания. Рад нашему сотрудничеству.

— Я тоже. До свидания. — Попрошавшись, я стала набирать адрес своей элек-

тронки, чтобы ее отправить как можно скорее по тому номеру, с которого мне сейчас звонил новый заказчик. А то потом заболтаемся с Милой, и я забуду. В последнее время за мной появился такой грешок, хотя я четко знаю со времен Ворошиловки, что планирование и контролирование — это основа основ. Если что-то запланировала сделать, то нужно расписать план и сразу сделать то, что возможно.

— Ты снова при деле? — Мила отвлеклась немного от своего вязания.

— Да. Мила, я же все равно сижу бездельничаю.

— Хочешь, я научу тебя вязать?

— Что ты, что ты, Мила, — я картинно замахала руками, — я и вязание — это как обезьяна с гранатой.

— Ну ты и сравнила, Женечка, — рассмеялась Мила. — Ладно, не хочешь вязать, можно вышивать. Ты бы посмотрела — у меня в шкафчике такие наборы красивые лежат — там и розы в букете, и пальмы на морском берегу, и обезьянки смешные — лапами зажимают кто что себе — одна — глаза, одна — рот, последняя — уши.

Забавно, что такой сюжет нашел отражение в вышивке. Три обезьяны вообще символизируют идею отрешенности от всего

зла и невозможности его совершения, но чаще всего этот сюжет связывают с нечистоплотными чиновниками в наше время.

Хотя они стали популярными еще с давних времен благодаря резному панно над дверьми конюшни в знаменитом японском святилище в городе Никко. Есть чудесная фраза, которая трактует этих обезьян. «Не смотри на то, что неправильно; не слушай того, что неправильно; не говори того, что неправильно». Да, моя деятельность и жизнь достаточно далеки от этого. Вышивать подобный сюжет я точно не буду.

— Мила, предложение, конечно, очень заманчивое, но вот от вышивки обезьян я откажусь сразу. Мне тут скоро предстоит одну обезьяну как раз охранять.

— Что?

— Нет-нет, это я уже сама с собой разговариваю. Давай лучше телевизор включим, там у нас в подписке как раз должны были каналы какие-то обновиться. Вот про разных зверушек и посмотрим с тобой что-нибудь.

— Это хорошая мысль. А я как раз чайничек поставлю, устроим с тобой посиделки сегодня в комнате, не на кухне. К чаю я как раз трубочки пекла с вареной сгущенкой. Ты их так любила, когда помладше была и на каникулы ко мне приезжала. Один раз

так и сказала: я, мол, тетушка, к тебе только ради трубочек и приезжаю. Баба Маруся с бабой Лёлей так смеялись, что чуть со скамеек не попадали.

— Ой, помню! Я стою у подъезда с таким чемоданом огромным и не понимаю, что смешного-то я сказала. Ну, правда же, у тебя вкусные трубочки. Я тогда подумала, что они просто не пробовали их и не знают, какую вкуснятину ты печь умеешь.

Мила отложила вязание, воткнула спицы в клубок и, немного потянувшись, красиво выпрямилась по-королевски и пошла на кухню. Я же, включив большой телевизор, что висел напротив дивана на стене, стала искать тот самый канал, про который только что рассказала тетушке. Он нашелся достаточно быстро.

Я надела мягкие муслиновые домашние брючки, а те, на которые пролила чай — спортивные черные, оставила кучкой возле дивана — пойду принимать ванну, захвачу с собой, закину стирать. Снова забралась с ногами на диван, укуталась мягким пледом, который Мила связала на прошлых выходных из какой-то особой пряжи — для нее не нужны были ни спицы, ни крючок, а только ловкие руки. Мила, конечно, попыталась мне рассказать, как и что она де-